

СИЛЬНЕЕ И ВЫШЕ СМЕРТИ

Во вторник утром вся нация проснулась, шокированная новостями о взрывах в Манчестере. Неверие и смятение охватили наши сердца, когда мы услышали об атаке, направленной против детей и молодежи.

Неверие. Как осмыслить подобное злодеяние? Чем объяснить нападение на невинную жизнь, на невинные надежды и желания, которые, возможно, ограничены и сумбурны, но все же выражают в полной мере человеческую жажду жизни?

Смятение. Атака, ужас, подбирающийся все ближе и ближе, подходящий вплотную, пробудили в нас гнев, страх и скорбь, которую не высказать словами. Это была не случайная атака на безымянную толпу или публичное здание, это была атака на то, что нам дороже всего, – на наших детей.

Тем не менее, наряду с неверием и смятением мы все заметили в нас и вокруг нас глубокое сострадание. В момент огромного потрясения все мы стали свидетелями сплоченности горожан, сопереживания всей нации, вдруг ставшей единым целым. Все мы хотя бы в течение нескольких секунд испытали глубокое, настоящее сострадание.

Сострадание? «Редчайший товар», который так сложно найти в наши дни! Человеческие существа – поистине великая тайна, раз их может до слез тронуть судьба совершенно незнакомых им мужчин и женщин. Другие животные так себя не ведут. Не выявляет ли подобное сострадание ту «жажду жизни», ту жажду смысла, какую мы все признаем – по крайней мере в такие моменты – общей нашей чертой? Эта жажда сильнее и выше перед лицом смерти.

Согласно Евангелию, однажды, узнав о смерти друга, человек, Иисус Христос, заплакал. Давайте же будем плакать, будем людьми, давайте смотреть на сострадание и на жажду, на бесконечное желание блага, красоты, жизни, справедливости, которые составляют всех нас.

В Евангелии также рассказывается, что в другой раз Христос сказал скорбящей матери: «Женщина, не плачь!» – перед тем, как воскресить ее единственного сына.

Воскресение не мечта, а факт, лежащий в эти темные времена в основании нашей надежды, у истоков нашей уверенности в том, что жизнь тех детей не прошла впустую. Именно об этом мы хотим свидетельствовать нашим возлюбленным ближним, мужчинам и женщинам.

«Общение и освобождение», Великобритания